

Заполучив Лингши наилучшего качества, Ван Линь действительно подумывал о том, чтобы вернуться назад. Но в то время обстоятельства на первом барьере были критическими. Если бы он решил вернуться, а тем более без горбуна Мэна в первых рядах, то он не смог бы так спокойно пройти через барьер. И даже если, преодолев боль и трудности, ему удалось бы пройти, то шансы вернуться сюда еще раз были близки к нулю. Вряд ли ему снова улыбнется удача, чтобы пройти через первый барьер.

Характер Ван Лина не позволял ему поступать опрометчиво. Сейчас он не мог проиграть.

Однако, после некоторых размышлений Ван Лину в голову пришла одна мысль. Если тысячу лет назад группа горбуна Мэна из четырёх человек смогла вернуться, то где-то здесь должна была быть формация для перемещения. Иначе, пережив все те ужасные события, они не вернулись бы сюда снова.

К сожалению, в нефритовой ленте, которую оставил горбун Мэн, не было никакой информации об этом месте, а то наследие, которое они получили, было в чужих руках.

Ван Лина решил, что если он найдёт это наследие, то наверняка сможет найти выход отсюда.

Внимательно осмотревшись вокруг, он пошел вперёд. Вскоре он резко остановился и посмотрел на большой камень вдалеке. Этот камень был припрятан, и от него исходили мощные колебания духовной силы.

Небо было темным, а этот камень, подавлявший умы окружающих, вызывал ощущение тошноты. Пройдя через зазор между двумя ограничениями, Ван Линь с облегчением вздохнул.

Когда он посмотрел вниз, то понял, что прошёл всего лишь триста футов, на которые у него ушло несколько часов. Он тщательно продумывал каждый свой шаг, прежде чем поставить куда-то ногу.

А вершина горы по-прежнему была вне поля зрения. Если он продолжит в таком темпе, то неизвестно сколько лет ему понадобится, чтобы наконец достичь высшей точки.

Он мысленно вздохнул. Если на первом барьере он полагался на удачу, но на втором нужно рассчитывать только на себя. Ван Линь сначала колебался, его лицо заметно помрачнело. С его нынешней культивацией на стадии ДзиДан это место было для него слишком опасным. Но даже если бы он отступил, свою сохранность он не обеспечил бы.

Чтобы выжить, ему нужно взять себя в руки и идти вперед. Ван Линь ненадолго задумался и ему в голову пришла идея. Он не пошел вперёд, а снова отступил назад на несколько шагов, к месту двух ограничений, которое он проходил совсем недавно. Он продолжил идти назад до самого подножия горы.

Добравшись до основания горы, он остановился на том месте, где только начинались ограничения. Он присел на корточки и внимательно начал их рассматривать.

Местность в радиусе ста футов была покрыта полосой беспорядочного подлеска. У подножия горы этот подлесок сгущался, но стоило подняться вверх, как деревьев становилось меньше. На первый взгляд это место казалось вполне обычным, но если присмотреться, то можно было заметить, что сорняки здесь росли в соответствии с замысловатыми правилами и формами.

Ван Линь продолжил смотреть. Он долго разглядывал каждый сорняк в подлеске, после чего каждый раз доставал нефритовую ленту и делал записи.

За три дня Ван Линь описал каждый сорняк в этой местности, каждый изгиб, каждую полосу. Он хотел найти способ, как снять ограничения.

Ван Линь понимал, что если сделать это силой, то у него не будет и шанса ступить на вершину горы.

И чем выше он будет взбираться, тем сильнее будут ограничения. Дорог в обход было очень мало, а некоторые из них все равно натыкались на ограничения. И Ван Линю нужно было подготовиться к такому, иначе там он встретит свою смерть.

Если хочешь выжить, то нужно одолеть эту гору ограничений. Чтобы понять ее, ему нужно было лучше ее изучить, тогда его шансы на выживание повысятся. Другого пути не было.

Поэтому Ван Линь отступил назад, к подножию, и принялся за свои исследования.

Эти ограничения отличались от техник формаций. Техники формаций основывались на использовании определённых средств определённым образом для создания мощных заклинаний разных размеров. Это вопрос несравнимой сложности, так что многие практикующие тратят свои жизни на то, чтобы изучить формации, но в итоге им удаётся лишь взглянуть на основы.

На самом деле Ограничения тоже были своего рода формациями. Но эти заклинания обладали гибкостью, их можно было изменить силой мысли, иными словами, ограничения были божественными техниками.

Те, кто обладал выдающимися Божественными силами, были способны установить ограничения, которые держались бы тысячу лет, до тех пор, пока силы культиватора не ослабнут.

Некоторые ограничения по-прежнему оставались в рабочем состоянии даже после смерти культиватора.

Можно было сказать, что вариантов таких ограничений было множество, и лишь немногие были способны тщательно изучить их. От ограничений можно было избавиться двумя способами. Первый способ простой - разрушить их с помощью силы. Для этого требовался высокий уровень культивации, которым обычный человек овладеть не мог.

Второй метод - изучить и понять принципы, лежащие в основе построения ограничений. Только после этого культиватор сможет естественным путём разбить ограничения.

Ван Линь использовал именно второй метод.

Когда он полностью описал первое ограничение в нефритовой ленте, он начал его изучать. Будучи пожирателем душ, он много времени потратил на изучение и исследование различных техник формаций, поэтому, когда он перешел к ограничениям, он был собран и спокоен.

Время шло, и спустя десять дней Ван Линь внезапно протянул вперёд правую руку, после чего пучок цветов рядом с ним начал колыхаться. К этому времени Ван Линь досконально изучил эти цветы, поэтому сейчас синхронность их движения была идеальной.

Ван Линь взмахивал рукой слева направо и наоборот. Сначала могло показаться, что его движения были хаотичными, но затем становилось ясно, что цветы двигались в точности по направлению его движений.

После нескольких вдохов правая рука Ван Лина разогналась настолько быстро, что казалось, будто за ней образовывалась очередь клонов, которая быстро исчезала, оставляя после себя остаточное изображение.

После десяти вдохов Ван Линь с сосредоточенным и напряжённым лицом вдруг убрал правую руку и притянул ее к себе. Из плотной травы внезапно вспыхнул красный свет и погнался за правой рукой Ван Лина.

Когда Ван Линь убрал руку, он снова начал ею размахивать, и после этого движения, красный свет стал слабнуть до полного исчезновения.

Опустив правую руку, ее чувствительность пропала. Глаза Ван Лина вспыхнули, когда он взглянул на сорняки, которые уже приняли свой обычный вид, не оставив никаких следов.

Ограничения здесь были расставлены для убийства врагов, и когда кто-то ступал внутрь, он тут же умирал. Если какому-то культиватору удастся вырваться и сбежать, то снова появится этот красный свет, который превратит вторженца в живого мертвеца.

После нескольких дней исследований Ван Линь немного разобрался в этом ограничении, и только что провёл небольшой эксперимент, который ранее пытался провести не меньше десяти раз.

В первый раз, стоило ему начать, как после трёх вдохов его едва не ранил красный свет и ему пришлось тут же отступить. Теперь же он мог оставаться на месте в течение десяти вдохов и способен был справиться с красным светом. Ван Линь думал, что, имея достаточно времени, он сможет превзойти эти результаты.

Другими словами, это означало, что теперь он мог войти в ограничение, и хотя он еще не мог его разрушить, но в течение десяти вдохов он находился в безопасности. И даже красный свет не был ему помехой.

В глазах Ван Лина было волнение. Хотя ограничения на этой горе были простыми, Ван Линь верил, что если он найдёт правильный путь, и сможет придерживаться его до конца, то он сможет пройти второй барьер.

В самом начале целью Ван Лина было изучить эти ограничения для того, чтобы пройти через барьер, но сейчас у него появилась еще одна цель. Чем больше он изучал, тем больше его захватывали эти изумительные ограничения. До этого Ван Линь никогда не думал, что если освоить формации такого рода, то можно обрести невероятную силу.

Например, сейчас Ван Линь мог пройти через эти беспорядочные ограничения в траве, но все еще не мог их повторить самостоятельно. Всё из-за того, что он не до конца их исследовал. Как только он закончит с изучением, то сможет без проблем воспроизвести такие ограничения.

Ван Линь сделал глубокий вдох и в состоянии полной сосредоточенности погрузился в исследования. Время шло, и через месяц Ван Линь вдруг отложил в сторону нефритовую ленту и бросился в беспорядочную траву.

Как только он ступил на эту территорию, со всех сторон внезапно начал подниматься красный

туман, а сорняки на земле, яростно покачиваясь, превратились в острое оружие, которое потонуло в красном тумане.

В это же время со всех сторон раздался свистящий звук, вслед за которым вниз, словно завеса из дождя, обрушилось острое оружие.

Ван Линь был спокоен, его глаза внимательно за всем наблюдали. Выпад острого меча был немного неожиданным, но он сделал шаг вперёд, как будто прохаживаясь в своем собственном саду, и бесчисленные острые мечи мгновенно обрушились рядом с его телом.

Ван Линь спокойно и неспешно двигал правой руки в соответствии с его мыслями. Это было похоже на замедленную съёмку, но по неизвестным причинам, это заставило летающие мечи внезапно упасть прямо перед ним.

Если бы поблизости был наблюдатель, то он заметил бы, что только что была задействована сплетающая техника.

Ван Линь не знал о сплетающей технике, он просто быстро двигал руками вслед за своими мыслями.

Правой рукой он быстро нарисовал в воздухе круг. К этому простому движению Ван Линь пришёл после длительной медитации над своими исследованиями. Хотя этот трюк был простым, но если быстро размахивать правой рукой по кругу, то она заряжалась энергией и начинала сама принимать тысячу разных поз.

Когда круг был завершен, летающие острые мечи один за другим сразу замедлились и, превратившись обратно в сорняки и листья, начали танцевать вокруг Ван Лина.

Ван Линь всё это время сохранял внешнее спокойствие. С самого начала и до конца, с того момента, как он вошёл на территорию кустов, он не останавливался ни на секунду и продолжал идти вперёд.

Сорняки и листья расступались перед его ногами, не смея к нему прикоснуться.

Таким образом Ван Линь прошёл почти весь путь, и уже готов был выйти из ограничения, когда внезапно со всех сторон вспыхнул красный свет. Ван Линь по наитию поднял правую руку ладонью вверх.

Внезапно красный свет, как будто захваченный невидимой рукой, разбился на части. Хотя фрагменты снова слились воедино, они тут же бросились под ноги и превратились в красную тропинку, которая протиралась прямо за границы ограничения.

Ван Линь ступил на нее и вышел из ограничения.

После того, как он вышел, он посмотрел на небо и присвистнул. Потратив столько времени, он наконец полностью освоил это ограничение. Он повернулся и его глаза сверкнули. Он вдруг усмехнулся одной правой рукой заставил ограничение колыхаться.

Сорняки внутри этого ограничения изменили своё направление, и сейчас их построение стало гораздо сложнее.

- Если кто-то осмелится преследовать меня, то я ему не завидую! - пробормотал Ван Линь.

Другими словами, если кто-то войдёт в это ограничение, то куда бы он не пытался бежать, ему не избежать смерти.

На лице Ван Лина появилась усмешка. Он еще раз осмотрелся по сторонам, а затем внезапно ринулся вперёд к другому пучку травы. Осмотрев его, он убедился, что ближе к вершине ограничения в траве становились сложнее.

Ван Линь задумался, а затем заблокировал проходы между ограничениями. Так, желающим подняться на гору, придётся в обязательном порядке войти в ограничения.

После всего этого Ван Линь продолжил своё подъём на вершину.

В это время, на полпути к вершине горы Лорд Демон Шести Желаний посмотрел на сгустившиеся облака тумана впереди, которые витали там уже три дня. Сколько бы заклинаний Лорд Демон не использовал, эти облака не хотели расходиться.

Он выглядел немного мрачным. Рядом с ним стоял молодой парень, который недоуменно смотрел на туман.

Лорд Демон Шести Желаний оглядел юношу, а затем заглянул ему за спину и ухмыльнулся. Он уже проходил по этому пути, и первым барьером, куда он вошел, был Ледниковый Мир, с которым он уже был знаком. Хотя у него не было ледяного парусника Гу Ди, но тысяча лет подготовки не прошли даром.

Перед входом в море Демонов, он сказал всем, что со второй половиной первого барьера – Ледниковой Землёй – он справится сам. А сказать такое он мог только будучи уверенным в своих силах на сто процентов.

И действительно, около пятисот лет назад он получил сокровище, которое позволяло использовать технику водного побега. Принцип его действия был похож на челнок для путешествия в земле Ван Цин Юэ.

Так, благодаря своей культивации и пониманию Области Воды, он без проблем смог провести этого юношу до этого места.

Что касается Дороги Невозвращения, то между первым и вторым барьерами он не тратил много энергии. Когда он впервые ступил на каменный мост в прошлом, он чуть не умер, но после практики его Дьявольской Техники Шести Желаний, он перестал волноваться.

В результате, Дорога Невозвращения была для него детской игрой, и он мог бы без проблем пройти по нему, если бы не этот парень, за безопасность которого он отвечал. Также из-за юноши ему приходилось передвигаться медленней.

Но он чувствовал предвкушение перед вторым барьером, который назывался Горой Ограничений. Название горы говорило само за себя: она вся была усеяна ограничениями, которые, с подъёмом вверх, становились все замысловатее.

В прошлом, когда их группа из четырех человек впервые пришла сюда, они следовали за сильными культиваторами, и им едва удалось пройти. Но все же потерь избежать не удалось, по большей части из-за того, что сильные культиваторы посылали слабых вперёд на смерть.

Если бы Лорд Демон Шести Желаний не шёл следом за своим мастером, то ему тоже не удалось бы избежать смерти.

Ему повезло, что его мастер мог уничтожать ограничения кучами. Он всю свою жизнь посвятил изучению ограничений и техник формаций. Они стремительно поднимались вверх, и внезапно остановились в тысяче футов от вершины, когда идти дальше больше не могли. Несколько сильных культиваторов по сигналу напали на культиватора на средней стадии Формирования Духа, и, используя вены в его теле, смогли открыть долину длиной в тысячу футов.

Все ринулись вперёд, но лишь несколько человек в итоге добрались на вершину и прошли через третий барьер, остальные же умерли по пути.

Пройдя первый барьер и Дорогу Невозвращения, Лорд Демон Шести Желаний чувствовал себя уверенно. Он считал себя счастливым, так как человек, которому суждено было пройти через третий барьер был в его руках. После нескольких лет поисков, Лорд Демон решил, что именно этот парень сможет помочь ему пройти через третий барьер. А ценой этому будет жизнь парня.

Сейчас, будучи в тысяче футах от вершины, он думал, как ему преодолеть это расстояние. Хотя он готовился к этому тысячу лет, сказать наверняка, сработает его способ или нет, он не мог. Уверенности в нём резко поубавилось.

Тысячу лет он провёл, самоотверженно изучая различные виды ограничений. Используя свою феноменальную память, он с лёгкостью разбил ограничения на втором барьере, а после этого заново их восстановил и даже укрепил.

Что, кстати, объединяло их с Ван Линем.

Однако ограничения на Горе Ограничений становились тем сложнее, чем выше ты поднимаешься. Даже Лорду Демону Шести Желаний пришлось снизить темп и тщательно следить за каждым своим шагом.

Например, насколько он помнил, этого тумана здесь раньше не было, и от этого ему становилось тревожно.

А в это время Ван Линь, пройдя десять футов, снова принялся наблюдать за сорняками. Они постепенно рассеивались, открывая очертания чёрной скалы. Ван Линь снова сделал записи в нефритовой ленте.

Ограничение на чёрной скале и сорняки здесь были совершенно иными. На скале, за исключением камней, выложенных в определённой последовательности, не было ничего необычного. Если бы от неё не исходили колебания духовной силы, то ограничение можно было не заметить.

Ван Линь посмотрел вокруг и обнаружил, что все ограничения здесь были похожи. Если бы это было раньше, то Ван Линь прошел бы между зазорами, но сейчас ему было интересно исследовать эти ограничения.

Горы вечны, и время здесь пролетает незаметно. Так, в мгновение ока прошло семь лет. Ван Линь стоял на полпути к вершине горы и пил жидкую лингци. За семь лет половина его волос побелела.

Пренебрегая сном и едой, отчаянно исследуя ограничения, его разум постоянно что-то вычислял и над чем-то размышлял. Его волосы начали седеть еще четыре года назад.

Но его божественное сознание продолжало становиться сильнее, и даже уровень его культивации повысился до средней стадии ДзиДан. Теперь он был на шаг ближе к стадии ЯньИнь.

Его видение мира и характер полностью изменились. Если семь лет назад Ван Линь был куском многолетнего чёрного льда, который своей холодностью и мрачностью отпугивал всех незнакомцев, то теперь от него еще исходило непостижимое ощущение.

Казалось, что оно исходит из его глаз, что в них можно было увидеть солнце, луну и звезды. Если бы Дуань Му Цзи сейчас снова увидел Ван Лина, то не поверил бы своим глазам. Глаза Ван Лина - это глаза Божественного Сознания, которое достигло определённого уровня в технике ограничений.

Эти глаза он обрёл после семилетней практики. Он уже испытал бесчисленное количество ограничений, на каждое из которых требовалось огромное количество времени и умственной энергии, тщательного исследования и совершенствования.

Также ему попадались особые ограничения, которые сильно отличались от других. К счастью, Ван Линь всегда был настороже, и поэтому сразу же их заметил. Внимательно рассмотрев их, Ван Линь пришел к выводу, что человек, создавший их, был мастером по ограничениям.

Но Ван Лина это нисколько не пугало. Что касается второго барьера Горы Ограничений, то постепенно Ван Лину здесь становилось скучно. Хотя попасть в такое место было действительно подарком судьбы. Здесь были собраны самые разнообразные ограничения - от простых, до сложных; от слабых, до самых разрушительных. И это помогало быстро набраться знаний о техниках ограничений.

Да, в такое место действительно было трудно попасть.

<http://tl.rulate.ru/book/22/451>